

Х Р О Н И К А

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В 1946 году

В 1946 г. коллектив сотрудников Музея антропологии и этнографии, имени Петра Великого продолжал начатую в 1945 г. работу по экспонированию коллекций. В июне 1945 г., в связи с юбилеем Академии Наук, был открыт для обозрения второй этаж музея. Здесь были представлены: антропологические и этнографические экспонаты из Кунсткамеры, собрания русских путешественников XVIII и XIX вв. (собрания Палласа, Лангсдорфа, Вознесенского, Лисянского, Загоскина, Миклухо-Маклая, Юнкера и др.), этнографические, археологические и палеоантропологические сборы за советский период и выставка, посвященная искусству народов Сибири. Особое место занимала коллекция по одежде и искусству болгар, подаренная болгарским народом русскому правительству в знак благодарности за освобождение от турецкого ига в 1878 г. С января 1946 г. началась подготовка к реэкспозиции Вводного отдела и к экспозиции коллекций отдела Передней и Средней Азии. Благодаря ударной работе сотрудников отделов антропологии, археологии и Средней Азии эти выставки были открыты досрочно. В связи с войной и блокадой все коллекции музея были свернуты, а мебель и оборудование существенным образом пострадали. К 1 мая текущего года экспозиция Вводного отдела была полностью восстановлена, частично изменена и дополнена. Экспозиция начинается показом высших приматов и их биологических и физиологических отличий от *Homo sapiens*. Большое место уделяется роли труда в процессе очеловечения обезьян. Эта часть выставки заканчивается древом происхождения человека и выделением древнейшего человека — питекантропа — синантропа. Затем показаны условия существования первобытного человека и орудия, которыми он боролся с природой. Богатство археологических коллекций музея дало возможность широко развернуть показ палеолитических орудий, найденных на территории Советского Союза (раскопки советских археологов П. П. Ефименко, В. А. Городцова, С. Н. Замятина, Г. А. Бонч-Осмоловского, К. М. Поликарповича и др.). Эпоха неолита также представлена многочисленными находками с территории Советского Союза — раскопками на Оленьем острове (В. И. Равдоникаса), в Сале-Харда (устье р. Оби), на Амуре и др. Крайне интересны древнеметаллические культуры из Минусинского округа. Экспозиция заканчивается показом человеческих рас и критикой расовой теории фашизма.

Второй экспозицией, открытой также досрочно, является выставка по народам Передней и Средней Азии. Здесь заново представлены кочевые народы Средней Азии, главным образом казахи и туркмены. Отсутствие места и малочисленность коллекций по другим кочевникам не дали возможности полностью развернуть показ культуры этих народов. Гораздо полнее представлены иранцы — домашний быт, изделия кустарной художественной промышленности, уникальные коллекции по мохаммеданскому, религиозному празднику шиитов, и др. Обновлены шкафы с коллекциями по белуджам. После долгого перерыва выставлены экспонаты по афганцам и впервые показаны коллекции по арабам.

К 1 мая также значительно была переделана выставка по болгарам и добавлен новый иллюстративный материал.

К 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции коллективом сотрудников отдела Африки полностью восстановлена экспозиция по народам Африки, отражающая быт и культуру племен Западной Африки (преимущественно район южной Нигерии). Здесь показаны хозяйственная деятельность, социальные отношения и религиозные воззрения этих племен. Особенно интересны коллекции по тайному союзу Эгбо, африканской скульптуре, в том числе бенинские древности, и др.

Особо следует отметить сверхплановые выставки, сделанные в рекордно короткие сроки, — в первую очередь временную выставку «Индонезия», на которой показаны коллекции, характеризующие быт народов Индонезии (малайцев, батаков, тораджей, филиппинцев). Вводная часть этой выставки дает общее представление о природе, естественных ресурсах и населении Индонезии; заключительная часть рисует борьбу

этих народов за свое национальное освобождение. Из интересных экспонатов выставки следует отметить: малайский теневой театр и изготовление батика (особого рода окраски материи).

Небольшая выставка рисунков Н. Н. Миклухо-Маклая посвящена 100-летию со дня рождения великого русского исследователя. На ней представлены подлинные зарисовки Н. Н. Миклухо-Маклая, сделанные им на Новой Гвинее, которые до сих пор никогда не были выставлены, — антропологические типы папуасов, типы жилищ, средства передвижения (лодки), зарисовки предметов культа, типов погребения и татуировки жителей Новой Гвинеи.

Обе выставки открыты к 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Временная выставка «Айны» посвящена показу коллекций по новому народу Советского Союза — айнам, которые обитают в южной части острова Сахалина и на одном из островов Курильской гряды.

Другим важным разделом музейной работы в 1946 г. явилась учетно-хранительская. Впервые после 1941 г. была произведена генеральная уборка помещения отдела фондов. Все кладовые прибраны, коллекции очищены с помощью пылесоса. Также впервые за пять лет возобновлена дезинфекция предметов; через дезинфекционную камеру пропущено около 3000 вещей. Летом большинство мягких предметов, главным образом меха, подвергались просушке и вычищены.

Работа по учету коллекций была прервана войной, и теперь ее пришлось начинать почти сызнова. В этом плане велась работа с коллекциями, упакованными в ящики, которые предназначались для эвакуации. Половина ящиков вскрыта, и экспонаты уложены на свои места в отделе фондов или в экспозиционных залах. Начата также по некоторым отделам (Передней и Средней Азии, Африки, Индии, археологии) проверка всего наличия коллекций, с учетом местонахождения каждого коллекционного предмета. Кроме того, произведена проверка сохранности всех описей и различных документов, относящихся к коллекциям.

За истекший год новые поступления в музей были довольно значительны. Ценная коллекция по этнографии населения Закарпатской области собрана Закарпатской экспедицией Института этнографии, главным образом одежда, украшения, вышивки, керамика. Интересная коллекция по вепсам Лодейнопольского района собрана Н. Н. Волковым. В ней представлены старинные промысловые орудия (рыболовные снасти, инструменты для обработки дерева и др.), изделия из дерева, костюм пастуха и др. В отдел Передней и Средней Азии от ст. научного сотрудника Н. А. Кислякова поступила в дар коллекция иранских игрушек, приобретенная им во время его пребывания в Иране в 1943—1945 гг. Из случайных покупок следует отметить несколько японских картин, костюм японского самурая, китайские кувшины перегородчатой эмали и целый ряд других.

Особенно значительно пополнился негативный фонд музея. Ценные снимки сделаны Закарпатской экспедицией (научный сотрудник М. Д. Торэн), Дагестанской экспедицией (научный сотрудник Л. Б. Панек), Хорезмской экспедицией (научный сотрудник К. Л. Задыкина). Приобретено свыше 800 негативов по Индии, Белуджистану и Афганистану, снятых агрономом Костылевым во время его семилетнего пребывания в этих странах. Поступили в отдел Сибири негативы покойного этнографа Г. Н. Прокофьева по селькупам и ненцам, сделанные им во время неоднократных экспедиций в Западную Сибирь. От частных лиц приобретены негативы по Западному Туркестану, Памиру, Туркмени, Киргизии, Алтаю и другим областям.

После пятилетнего перерыва в текущем году развернулась научно-просветительная деятельность музея. Музей для посетителей был открыт с 10 февраля, когда частично здание стало отапливаться. Первоначально открыт был лишь зал «Искусство народов Сибири». С 1 мая, когда закончилось экспонирование коллекций отдела Передней и Средней Азии, представилась возможность открыть для обозрения весь второй этаж, а в дальнейшем, по мере подготовки других выставок, — третий и часть первого этажа. Официально музей открыт два раза в неделю, но экскурсии могут посещать его и в другие дни. За год проведено свыше 270 экскурсий, общая посещаемость музея выразилась в цифре 13 192 человека. Для нормального ведения экскурсионной работы подготовлено 11 экскурсоводов. Экскурсии проводятся по всем функционирующим отделам и кроме того тематические: «Жизнь и деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая», «Народы холодных и жарких стран», «Великие путешественники-исследователи», «Игрушки народов Средней Азии, Китая и Японии» и др.

Большая работа проведена по популяризации музея — возобновлена связь с многими предприятиями, учительскими коллективами и общественными организациями города; широко применялась реклама в трамваях, по радио и т. д. Следует отметить, что работе Научно-просветительного отдела сильно мешало отсутствие специальных средств.

Кроме сказанного выше, в задачу Научно-просветительного отдела входила систематизация газетных вырезок, которыми пользуются не только экскурсоводы, но и научные сотрудники.

Таковы краткие итоги работы музея за 1946 г.

В 1947 г. перед музеем стоят большие задачи: во-первых, освоить всю музейную площадь под экспозиции и, таким образом, открыть весь музей для обозрения; пред-

полагается открыть залы, посвященные народам Сибири, Северной и Южной Америки, Австралии и Океании, Индонезии, Китая; во-вторых, закончить учет коллекционных предметов по некоторым отделам. Задачи очень большие, требующие напряженной работы всего коллектива, как научных сотрудников, так и хозяйственного аппарата.

В. Антропова

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ

19 ноября 1946 г. защищена докторская диссертация старшим научным сотрудником Института проф. К. В. Кудряшовым. Тема диссертации: «Северное Причерноморье в IX—XII вв.». Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки проф. В. Н. Бочкарев, доктор историч. наук проф. Б. А. Рыбаков, доктор историч. наук проф. М. Н. Тихомиров. Работа представляет собой 8 историко-географических очерков с 20 историческими картами, посвященных рассмотрению неизученных или мало освещенных в литературе вопросов, касающихся исторической географии Половецкой земли¹. Очерки эти органически связаны между собой как общей темой, так и единством метода исследования. В работе тесно сочетаются текстовой и картографический материал, комментарий к картам и примечания к тексту. Как отметил проф. В. Н. Бочкарев, удачно примененный метод комбинирования, сопоставления широко привлеченного летописного, вещественного и лингвистического материала позволил автору прийти к весьма интересным и новым в науке выводам. Особенно ценным считает проф. Бочкарев очерк о Саркеле, в котором автор весьма обоснованно определяет местоположение этого древнего городища на излучине Дона, в противовес предшествующим исследователям, гипотетически помещавшим его близ станции Цимлянской. Точно так же в отношении ряда других спорных вопросов исторической географии проф. Кудряшов предлагает оригинальное решение, основанное на тщательном анализе большого количества материалов, на календарном расчете продолжительности пути русских войск (в очерке о походе Игоря Северского, 885 г.), на сопоставлении данных различных картографических, статистических и других источников, а также словарного материала. Таковы очерки: «Сутень» (по определению автора — Молочная река), «Место, нарицаемое Ерель...», «Голубой лес», «Солоный и Залозный путь» и др. К недостаткам данного труда проф. Бочкарев относит, помимо мелких недочетов, отсутствие вводного очерка историко-географического и источниковедческого характера, который сразу подчеркнул бы единство и органичность построения всей работы и определил бы ее место среди предшествующих научных изысканий.

Проф. Рыбаков, разделяя мнение предыдущего оппонента о ценности представленной диссертации, особенно останавливается на той части, которая отведена освещению похода Игоря Северского, отмечая, что работа проф. Кудряшова с убедительностью разрешает оставшиеся до сего времени спорные вопросы, связанные с таким мирового значения памятником, как «Слово о полку Игореве». Привлекая старые карты, тюркскую топонимику и другие данные, диссертант приходит к смелым решениям, далеко расходящимся с принятыми до сих пор взглядами. Наряду с этим проф. Рыбаков в своем обширном выступлении высказывает ряд пожеланий о дополнении и расширении работы (в частности, о привлечении не только тюркского словарного материала, о расширении ареала исследования топонимики на восток, более широкое привлечение археологического материала и т. д.) и полемизирует с автором по ряду вопросов. Так, проф. Рыбаков не согласен с диссертантом в определении дневного перехода русских войск в 25—30 км, тогда как сам оппонент считает скорость движения не меньшей 50 км, а в некоторых случаях, при конных маршах, значительно большей. Оппонент расходится с автором и в вопросе о местонахождении Саркела, которым он, исходя из археологических данных, считает городище у станции Цимлянской.

Проф. М. Н. Тихомиров, будучи солидарен с другими оппонентами в общей оценке работы, не соглашается с диссертантом в отношении некоторых выводов, в частности, считая спорным заключение К. В. Кудряшова о медленном продвижении русских отрядов, а также о том, что в упоминаемой источниками реке следует видеть не Дон, а Донец. В заключительном слове проф. Кудряшов, соглашаясь с пожеланиями оппонентов в отношении дальнейшей работы над темой, полемизирует с ними по основным вопросам — о длительности дневных переходов русских войск и о местонахождении Саркела, считая, что открытое археологами городище близ станции Цимлянской, при всем интересе этой находки, не является Саркелом, и настаивая на своем толковании данных «Хождения Пимена» в этом вопросе.

В результате голосования диссертанту единогласно присуждена искомая степень.

19 же ноября состоялась защита кандидатской диссертации закончившей аспирантуру Института М. Я. Салманович. Тема диссертации — «Жилище коренного населения Молдавской ССР». Официальные оппоненты: доктор историч. наук проф. С. А. То-

¹ Очерк VIII, Местоположение половецких веж в XI—XII веках, публикуется в Трудах Института этнографии, Сборник памяти Д. Н. Анучина (в печати).